

Культурная среда детского лагеря

Ната КРЫЛОВА, кандидат философских наук, Институт педагогических инноваций

Культурная среда существования: что она даёт ребёнку и что он привносит в неё сам

Все, кто когда-либо ходил с друзьями в походы или обустроивал где-нибудь семейный лагерь, могут точно сформулировать основные отличия такой формы отдыха от типовой лагерной смены.

Первое, что их различает (и чего нет в детском лагере), — **семейная атмосфера проживания, естественная для детей среда общения, родственные взаимоотношения, привычные нормы общежития** детей и взрослых, — словом всё, что создаёт для ребёнка комфортные условия его бытия вне дома.

Второе, что их разделяет (и чья в большинстве лагерей отсутствует), — **относительная свобода самореализации** детей. Дети естественным образом включены в семейную возрастную иерархию, но они понимают, что надзор и забота — это функции старших в семье, и легко примиряются с ними. В основной же своей деятельности они свободно самоопределяются, и родители их даже поощряют: “Найди себе дело!”. В лагере же контроль осуществляют другие люди, и поэтому он воспринимается как серьёзное ограничение. Кроме того, в лагере ребёнок большую часть времени находится в ситуации, когда другие его не только контролируют, но и постоянно организуют (пусть даже очень эффективно, изобретательно и интересно). Младший подросток не видит в этом большой беды, но старший ощущает руководство, управление как излишнюю опеку, даже манипулирование и может протестовать хотя бы из принципа. У него возникает невольный синдром неповиновения, желание сделать наоборот (в ситуации семейного лагеря такое случается редко). Ограничение свободы всегда ведёт к несвободе.

Третье, что отличает семейный отдых и смену в лагере, — **самостоятельные практически** занятия детей. В семье — это и необходимая хозяйственная деятельность, и самообслуживание, и продуктивная деятельность на основе собственных интересов. В лагере же подобные виды деятельности обозначены неуклюжим словосочетанием “*трудовое воспитание*”. Почему неуклюжим? — Во-первых, труд — естественная форма жизнедеятельности, **когда же её специально делают способом воспитания**, то она из естественной формы сразу превращается в искусственную и у человека пропадает мотивация, исчезает личностный смысл труда. Во-вторых, термин “трудовое воспитание” ассоциируется с “воспитанием = перевоспитанием трудом”. Наконец, не вполне верно вообще разделять воспитание на виды и подвиды, поскольку оно целостно и неразделимо. То, что называют трудовым воспитанием, это одновременно и нравственное (поскольку в его процессе происходит становление и укрепление нравственных ценностей), и эстетическое (поскольку способствует формированию вкуса и критериев качества, красоты, совершенства), и физическое (поскольку укрепляет физическое состояние, здоровье и трудоспособность).

Педагогически корректнее, по-видимому, говорить не о трудовом воспитании школьников, но об организации целесообразного и продуктивного детского труда. Если труд станет целесообразным, продуктивным, мотивированным, интересным для ребёнка и подростка, то он естественным образом внесёт свой вклад в воспитание, социализацию, с одной стороны, и в личностное становление, саморазвитие и самореализацию — с другой.

В летних лагерях не всегда удаётся сделать труд естественной, мотивированной и интересной для ребёнка и подростка деятельностью. Между тем в условиях семейного туризма детские практические занятия и повседневный труд, чаще всего принимающие формы совместной с родителями деятельности, — это неотъемлемая часть привычного быта.

Атрибуты семейного отдыха (*семейная атмосфера проживания ребёнка, естественная*

среда общения, близкие родственные взаимоотношения, родительская поддержка, привычные нормы общежития детей и взрослых, свобода самореализации, самостоятельные практические занятия, хозяйственная деятельность, самообслуживание и продуктивная деятельность на основе собственных интересов и потребности семьи) можно рассматривать как элементы **естественного образа жизни** детей.

Как известно, образ жизни — это совокупность форм обыденной жизнедеятельности людей и способов их повседневного существования, базирующихся на традициях, ценностях и нормах, принятых в сообществе. И, что важно, образ жизни — одна из структурообразующих характеристик культуры сообщества (или субкультуры конкретной семьи, субкультуры конкретной социальной группы) и одновременно — часть их (то есть конкретных сообществ) культурной среды.

Создавая для ребёнка (подростка) среду обитания вне семьи, педагоги, несомненно, должны учитывать особенности естественного образа жизни и понимать, что разрушение обыденного окружения и привычной среды может нанести вред процессам самоидентификации растущего человека. Искусственная культурная среда лагеря, конечно, делает ребёнка более адаптивным и пластичным, но она нарушает культурную ауру его привычного существования. Это имеет позитивное значение, когда семейная среда влияет на ребёнка дурно, но оказывает негативное воздействие, если происходит нравственный и психологический разрыв между искусственной атмосферой лагеря и естественной атмосферой семьи.

При всей вариативности ситуаций в большинстве случаев лагерь предлагает ребёнку иную, более жёсткую, формальную, заорганизованную модель жизнедеятельности, избежать которую невозможно, особенно в больших лагерях, где численность достигает более ста человек. И хотя такая модель (назовём её **программно-структурированной**) может быть в определённых случаях более чёткой в социокультурном плане, психологически же она оказывает далеко не однозначное воздействие на развитие ребёнка (порой просто противоположное желаемому). В этом я вижу главный недостаток детского лагеря, признавая одновременно и возможность его преодоления.

Прежде чем показать условия такого преодоления, отвечу на вопрос: что для ребёнка в каникулы главное, но не то, что мы, взрослые, предписываем ему (оздоровление, отдых, смена обстановки), а то, к чему **он стремится сам**. Прежде всего он стремится к самоопределению в расширяющейся системе деятельности, к овладению новым опытом деятельности и самоорганизации.

Многие считают, что ведущая форма деятельности для школьников 7–17/18 лет — учебная. Выскажу предположение, что учебная деятельность — всего лишь частная, с позиций **дидактики**, характеристика (как и игровая). Более общая, и с позиций **педагогической антропологии ведущая деятельность — самоорганизация**: самопроизвольное проявление естественных по природе и культурно развитых способностей и потребностей каждого человека в самостоятельном регулировании любой формы своей деятельности и поведения. Ввиду своей универсальности самоорганизация проявляется и в игре, и в учёбе, и в труде, и в общении.

В этом смысле для ребёнка или подростка не имеет решающего, первостепенного значения, каково содержание его деятельности в конкретный момент: учебное, игровое, трудовое, эстетическое, — ему важно самостоятельно организовать, выполнить, довести ряд действий до результата (продукта). Следовательно, выявление ведущей деятельности всегда *вторично*, поскольку это результат включения ребёнка в педагогически организуемую (с позиции дидактики) деятельность и без учёта его естественных интересов и мотивации. В школе почти всегда его труд организует учитель, и вот эта чужая организация деятельности входит в противоречие с естественной потребностью самого ребёнка в самоорганизации.

Как известно, наличие программы (программная заданность) — это один из официальных показателей “хорошей” организации летнего лагеря. Представьте себе ситуацию: идёт подготовка лагеря, а директор не представил программу... Это, с позиции управленца

нонсенс, чепуха, бессмыслица. И вот в дело идёт программа, под которую подгоняется саморазвитие сотни ребят...

Наиболее педагогически, психологически и нравственно корректен, на мой взгляд, другой вариант. Приезжает сотня ребят и взрослых в лагерь и на месте, сообща, в течение двух–трёх дней методом мозгового штурма созидают, проектируют собственную программу совместной деятельности!

Продуктивность такого лета на порядок выше, ибо, во-первых, у всех ребят действия мотивированы, во-вторых, учтены все интересы, в-третьих, дети прошли эффективную школу выработки демократического решения, о чём речь ещё будет идти ниже.

В традиционном же лагере ситуация из года в год повторяется: программа, содержание, ежедневный план деятельности уже расписан и утверждён. Нет места самоорганизации и самореализации ребёнка, а если и есть, то либо в явно урезанном виде, либо — в форме весьма иллюзорного выбора.

Один из зачинателей современной отечественной педагогики свободы — Олег Семёнович Газман разделял два эти типа организации лагерной жизни, условно называя их “сбор” и “дача”. В своей практике организатора лагерной жизни он много экспериментировал с ними, пробовал соединять в одной смене в разных контекстах, что ему блестяще удавалось. На одной из дискуссий о практике жизнедеятельности детского лагеря Симон Соловейчик сказал, что идеальный вариант — когда постоянно совмещаются эти основные типы организации (см. материалы на эту тему в сборнике *“Новые ценности образования: философия и педагогика каникул”*. Вып.8. М., 1998). Видимо, здесь не может быть однозначных рекомендаций, поскольку особенности жизнедеятельности детского лагеря всякий раз определяются множеством различных условий и прежде всего тем, что каждый раз лагерь — это **разное сообщество детей и взрослых! Именно определённое и в каждой лагерной смене — иное сообщество лежит в основе своеобразия культурной среды лагеря.**

Культурная среда существования ребёнка и подростка — уникальное проявление его жизнедеятельности. Это — окружающее растущего человека сложное социальное пространство (на макро- и микроуровнях), освоенное им и неосвоенное, предметное и знаковое, ценностное для него и нейтральное, в котором происходят его идентификация и становление. Это — и непосредственное социокультурное поле его активности, и душевно-нравственная атмосфера общения, где он целенаправленно действует и реализует себя как субъект культуры или вовлекается спонтанным ходом событий, и где — главное — он выбирает наиболее значимое как материал для самоопределения, самообразования, самостроительства.

Такая культурная среда предполагает свободу проявления подростка как субъекта культуры. Сюда он привносит свои отношения и оценки, а также те или иные продукты деятельности. Дети постоянно впитывают и оценивают разнообразные смыслы среды, в том числе и то, что создают в этой среде сами (формы общения, сленг, детскую моду, популярные культурные интересы, любимых героев из сферы искусства и масс-медиа). От того, насколько полно подростку удастся проявить себя в качестве субъекта культуры, реализовать свою способность и готовность к активному культурному действию и самоорганизации, зависит его саморазвитие. Он непосредственно включён в среду, он — часть этой среды существования.

Культурная среда лагеря (как и школы) — один из элементов культурной среды существования. Это — совокупность психолого-педагогических, нравственных, знаково-символических, информационных и материально-технических условий, влияющих на культурное развитие и саморазвитие детей и взрослых в пространстве конкретного образовательного учреждения. Для того чтобы такая культурная среда могла способствовать самостоятельной деятельности и самоорганизации подростка, необходимы определённые условия.

Условия, создающие культурную среду существования

Совместность. Понятие совместности по смыслу близко терминам общность, совмещение, соединение. Иными словами, оно обозначает состояние, при котором что-то совпадает и соединяется в одном месте: со-в-местность. Именно это подразумевают, когда говорят: совместные действия или совместное проживание. Однако здесь есть и важная качественная характеристика: совместность стоит в одном ряду (вернее, открывает этот ряд) с такими понятиями, как сосуществование, солидарность, сотрудничество, сообщество, наконец, соборность. Это — начальная форма соединения устремлений людей. Совместность (как требуемый минимум качества соединения людей) должна пронизывать все отношения, складывающиеся в детско-взрослом сообществе.

Культурная среда (будь то детский оздоровительный или семейный лагерь) начинается с организации и самоорганизации такой совместности, которая способствует соединению общих и индивидуальных интересов и целей в сообществе.

Требование совместности в их полной форме предполагает равное участие всех взрослых и детей в жизнедеятельности лагеря. Мне могут возразить, что не может быть равенства, поскольку социум фиксирует неравенство людей как результат той или иной социальной деятельности. Но речь о другом — о моральном и правовом равенстве, о естественном праве разных и поэтому неравных в своих физических и умственных задатках, а также в социально-ролевом статусе людей участвовать в совместной деятельности тем не менее наравне. В этом контексте весьма сомнительная затея — организовать специальные смены так называемых детей-лидеров, развить в них лидерские способности.

Закономерен вопрос: кого мы хотим таким образом воспитать? Ребят, которые потом будут лезть вперёд при всяком удобном случае? стремиться всем и всеми управлять, во что бы то ни стало реализовать заложенную в них установку на своё исключительное право быть лидером?

Подлинная совместность предполагает равное по мере сил и возможностей **участие каждого ребёнка и взрослого в любом процессе** их совместной жизнедеятельности. Не будет такой именно совместности — мы опять придём к тому, что станем делить людей (детей) на актив и пассив, на лидеров и середнячков, на перспективных и неперспективных. Совместность — условие включения каждого по мере его способностей и интереса в сотрудничество.

Свобода. Основное условие, при котором возможно саморазвитие ребёнка (подростка), — свобода. Понимание её сути, по Канту, как **независимости от произвола другого** помогает увидеть её направленность на целесообразную деятельность: на практике свобода ребёнка (да и любого человека) всегда — **свобода его самореализации**. О рамках же свободы говорит только тот педагог, который забывает об универсальности категорического императива. Все страхи и предостережения относительно того, предоставить или нет ребёнку свободу (обычно прибавляют, какую именно: *излишнюю, раннюю, неограниченную или ограниченную* и т.д.) становятся понятными, если связать свободу действий ребёнка и уровень его нравственной зрелости. Наши выпады против “последствий свободы” (в том числе в отношении взрослого сообщества) на самом деле вызваны следствиями нравственной незрелости людей. Поэтому не свобода повинна в эгоизме, асоциальном поведении и разного рода проступках и даже преступлениях, а нравственная ущербность.

Свобода же для нравственной личности есть не что иное как **осознание неограниченных возможностей для своей полезной деятельности (социальной, ориентированной на других и индивидуальной, ориентированной на себя) и её независимости от любой формы произвола**.

Демократическая идея свободы — не право каждого поступать, как хочется, а естественное обеспечение права (то есть гарантия) свободы саморазвития, свободы самоопределения и продуктивного действия.

Для педагога вывод из этих рассуждений таков: **нельзя ограничивать свободу ребёнка, надо лишь помочь направить её в продуктивное русло, способствуя развитию в**

нём нравственных норм и ценностей (того же нравственного императива: не делай другим того, что не пожелаешь себе).

Продуктивность. Это — принцип, определяющий *направленность всего образования (его содержания, форм и методов)* к тому, чтобы получить реальный и практический продукт: творческую или самостоятельную практическую работу учащегося, имеющую ценность и для общества, и для личности. При традиционной организации образовательных процессов (в школе или лагере) от ребёнка мало что зависит, он вынужден играть по тем правилам, которые задают взрослые. Так, он, несмотря на провозглашаемую гуманизацию, остаётся ведомым и неравноправным, а не ведущим и обладающим наравне со взрослым правом влиять и суверенно организовать свою деятельность. Поэтому личностная ориентация образования остаётся всё ещё лозунгом, его содержание и формы не стали индивидуальными (разве что для небольших избранных групп детей).

Если же строить жизнедеятельность детско-взрослого сообщества в летнем лагере на принципах продуктивности, — когда дети и взрослые в процессе взаимодействия производят совместный продукт (общую программу и устав, а затем реальные продукты и практические результаты всех форм последующего сотрудничества), если же доводить образовательный процесс до стадии конечного, целостного, завершённого практического результата, то можно твёрдо сказать, что такая деятельность станет для каждого из них и глубоко мотивированной, и личностной, и социально значимой. Она, несомненно, станет развивать и воспитывать ребёнка.

“Продуктивность” можно отнести к тому же порядку понятий, что, например, и “эффективность”, поскольку оба представляют некий результат и тесно связаны друг с другом (лагерь организован эффективно, если деятельность его участников продуктивна). Продуктивность указывает на образовательные цели лагеря и их завершённость в конкретном материальном и деятельностном продукте. Эффективность фиксирует характер и степень организованности на пути к этой цели.

Мерой реального продукта становится не стандарт некоей обученности, воспитанности, включённости в мероприятия (“охват мероприятиями”), а **достижения** самого ребёнка, подростка с их интересами, чувствами, опытом и произведёнными продуктами. В этом смысле продуктивная организация жизнедеятельности детского лагеря противостоит результативности “оздоровления” в традиционном лагере с ориентацией на количественный подход в “воспитательной работе” и теоретико-познавательные, игровые и информационные результаты: степень выполнения программы, наличие стандартных викторин, КВНов, театрализованных представлений и т.п.).

Единственный критерий эффективности организации жизнедеятельности лагеря — творческий продукт детей, их личностные культурные достижения, которые может наблюдать взаимодействующий с детьми взрослый.

Продуктивность, если её рассматривать как структурообразующую составляющую содержания образования и как основной организующий принцип, предполагает совершенно иные, альтернативные традиционному, параметры организации совместной деятельности детей и взрослых. Эти параметры организации делают свободными индивидуальный интерес каждого ребёнка и выбор им собственного пространства развития, открывают путь к самостоятельности и автономности его деятельности поведения в лагере.

Демократия. Демократические условия организации взаимодействия взрослого и детей могут быть особенно успешно реализованы в летнем лагере, поскольку здесь нет официально утверждённых учебных программ и планов (хотя в последние годы наметилась негативная тенденция привносить в лагерь традиционные недостатки школьной системы).

Существуют общие правила демократической организации жизнедеятельности:

возможность совместно обсуждать и выработать совместное решение; согласование и достижение понимания общих целей, прав и обязанностей членов сообщества (требование “решение принято с учётом мнения каждого”, “каждый голос должен быть услышан”);

практическая возможность реализовать как интересы большинства, так и меньшинства

сообщества (требования “каждое предложение может быть реализовано”, “разнообразие полезно и продуктивно”);

равное распределение участия детей и взрослых в управлении и организации; создание условий их практического партнёрства (требование “все и каждый должны участвовать в управлении и организации”);

диалог администрации и общественного самоуправления; периодическая реконструкция ролевых структур лагеря на основе принципов взаимозависимости и взаимозаменяемости (требование “каждый в роли каждого другого”);

добровольное принятие ответственности и участие в выполнении решений (требование “если не я, то кто же”);

создание условий для максимально полной реализации интересов всех членов сообщества (требование “развитие инициативы каждого”);

обеспечение действия различных подсистем самоуправления (например, совета или правительства, общего собрания, комитета справедливости для решения спорных ситуаций);

формирование демократического стиля взаимоотношений, формирование у каждого нравственных чувств и потребностей: самоуважения, принадлежности к единому сообществу, заботы о другом, принятия другого, терпимости, поддержки другого.

Конечно, надо учитывать, что дети, да и взрослые тоже находятся на разных уровнях осознания демократических норм и правил взаимодействия: в системе образования с демократией далеко не всё в порядке, а в последнее время топтание между демократией и “огосударствлением” управления и отход от некоторых демократических принципов (например, попытки снизить уровень разнообразия и вариативности) вообще становятся всё заметнее. Поэтому при организации жизнедеятельности лагеря надо предвидеть возможные трудности (а реализация принципов демократии, как известно, сложное дело, и здесь можно скатиться как в авторитарность, так и в либерализм), для чего рекомендуется включать в эту деятельность детей и взрослых, уже знакомых с особенностями демократического устройства детско-взрослых сообществ.

Демократия — не столько форма правления (и управления), сколько **способ для разных людей жить вместе**, становится основным условием образа и уклада жизни всего сообщества. И если для этого созданы соответствующие условия, то все акции и совместные действия способствуют становлению у детей практических навыков демократического взаимодействия: это совместная выработка правил общежития; совместная деятельность, учитывающая личные интересы; проявление заботы друг о друге. Лагерь должен гарантировать каждому свободу слова, право голоса, выбора; важно преодолеть массивность и отчуждённость части детей, приученных школой и семьёй слушаться старших и “умничать” и др.

Детский лагерь может стать демократическим, гражданским сообществом, если создать такие условия, при которых все проблемы справедливости, прав и обязанностей и все вопросы — от бытовых до нравственных — будут решаться сообща, открыто, свободно и иметь конкретное продуктивное решение, понятное всем. При наличии таких условий **демократия становится идеальным способом воспитания личности.**

Выводы, могущие стать рекомендациями для педагога, который готов начинать с нуля каждую лагерную смену

Культурная среда детского лагеря возникает как результат соединения условий совместности, свободы, продуктивности и демократии.

Как создать такие условия и хотя бы совместить два названных выше типа организации жизнедеятельности детско-взрослого сообщества в лагере — программно структурированный и свободный, самоорганизующийся (в идеале, конечно, должен преобладать самоорганизующийся, да только создать его сложнее)?

Прежде всего — утверждать перед началом лагеря не конкретные программы и планы мероприятий, а основную концепцию. Планы же и все совместные дела планировать, проводить, обсуждать только с детьми — участниками конкретной смены.

Преодолевать похожесть лагеря на школу, стремиться вписаться в стилевые характеристики семейного отдыха.

Организовать совместные дела так, чтобы ребёнку и подростку приходилось преодолевать трудности, что-то менять в своём характере.

Создать атмосферу творчества, при которой каждый ребёнок или подросток привёз бы домой “продукты”: красочно оформленный им самим альбом, дневник наблюдений, выпуск лагерного компьютерного журнала, поделки, итоговые работы — доказательства участия в мастерских; грамоты, сертификаты, шуточные посвящения друзей, фотографии, разные призы, подарочные издания, возможно, даже заработанные деньги...

Необходимо организовать совместную деятельность так, чтобы каждый ребёнок, подросток участвовал в театральном представлении в самых разных командах — сценаристов, постановщиков, актёров, бутафоров, осветителей, строителей театра, менеджеров, костюмеров, звукооператоров, критиков, пожарников и т.п. Говорю об этом так подробно, поскольку самодеятельный, импровизационный театр — это великолепное по продуктивности и совместности средство художественной рефлексии, которая помогает развить целый букет способностей ребёнка.

Другая такая форма — совместное издание журнала (тираж — по числу детей и взрослых). Об этой замечательной по своему образовательному потенциалу идее Френе нельзя забывать. В подготовку (техническое обеспечение, редакционную работу, издательскую деятельность и др.) журнала можно втянуть весь лагерь. Кроме того, здесь можно расширить осмысленную работу и после завершения лагерной смены.

Ещё одна продуктивная форма организации — биржа труда и её деятельность по хозяйственному обеспечению лагеря. К созданию проектов, планированию и конкретной организации разного рода дел, трудовых десантов, отрядов, бригад могут быть привлечены буквально все дети, если продуманно обеспечивается хозрасчётная деятельность (финансовая и бухгалтерская), работа детского магазина “1000 мелочей”, ремонтной мастерской, бюро добрых услуг и другие формы организации, имеющие практическую, а не игровую направленность.

Такая деятельность отличается от игр в предпринимательство. И там, и там могут действовать те же биржи труда, но в разного рода экономических играх, где помимо биржи труда, есть ещё банк, сырьевая биржа, предприятия, рекламные и юридические офисы и т.п., часто происходит подмена реальных процессов труда искусственными, что далеко не всегда получается удачной **имитацией**. Дети в условиях игры часто воспринимают только внешние признаки экономических процессов. Идея же продуктивного образования (*как она была изложена в специальном выпуске “Школьных технологий” №4 за 1999г.*) состоит в том, чтобы включать подростков по мере их способностей **в реальный трудовой и экономический процесс**.

Можно провести театрализованное представление “День высокой моды”, к подготовке и организации которого также привлекаются разнообразные “специалисты” — модельеры, дизайнеры, жюри, журналисты и т.п. Главное — максимально активизировать фантазию детей, если, конечно, предоставить им свободу самовыражения...

Во многих лагерях распространена деятельность художественных мастерских, вернисажи, организация ярмарки в городе мастеров. Если организовать работу мастерских на достаточно высоком художественном уровне, то сувениры и предметы прикладного искусства отнюдь не будут выглядеть как детские поделки, а если договориться и о выполнении специального заказа для художественной галереи или магазина сувениров, то можно не просто заинтересовать ребят, но и создать условия для их будущего профессионального самоопределения.

Перспективных продуктивных форм организации летнего детского отдыха много, они могут различаться в зависимости от профиля лагеря или смены, местонахождения (в го-

роде, пригороде, отдалённой сельской местности или заповеднике), концептуальной идеи каждой смены, или даже специального договора (например, на проведение экологических исследований или этнографической экспедиции). Одна задача должна ставиться организаторами — **на деле обеспечить потребность ребёнка и подростка к самоопределению в расширяющейся системе деятельности, к овладению новым опытом деятельности и самоорганизации, к получению их реальных результатов.**

Если удовлетворена эта главная потребность и ребёнок или подросток был не просто успешен, а продуктивен — значит, и лето было продуктивно. Что касается других критериев и показателей, о которых речь идёт в некоторых методических пособиях (например, степень сформированности знаний и умений, соответствие целей результатам педагогической деятельности, невыполнение в полном объёме педагогических программ, низкий уровень исполнительной дисциплины или отсутствие текущего контроля), то у меня большие сомнения насчёт их продуктивности в целом.